

Глава 15. Сломанная шея

Дамблдор последовал за Гарри в пещеру, которая была царством монстров Хогвартса, оглядываясь на работу, проделанную при строительстве огромной пещеры, Альбус еще раз удивился гениальности основателей.

— В этой большой статуе живет василиск, — сказал Гарри, указывая на статую Слизерина.

Дамблдор жестом приказал Рону и Гермионе оставаться в тени, затем кивнул Гарри. Они были готовы как никогда, медленно и бесшумно двинулись к огромной дыре в основании статуи. Дамблдор встал слева от отверстия, а Гарри повернулся так медленно, что оказался к нему спиной, ему потребовалось все мужество, на которое он был способен, после всего, что он боролся с ним раньше, он знал его огромные размеры, это удивительная сила. Сделав глубокий вдох, Гарри медленно выдохнул, прежде чем приказать спящему монстру проснуться.

Уши Гарри были настороже, когда он прислушивался к любому движению позади себя, он был шокирован секундой позже, когда что-то шевельнулось слева от него, что-то большое двигалось к нему, зажмурив глаза, Гарри пытался ощутить всеми остальными чувствами. . Ему нужно было знать, исходил ли он в ответ на его голос или просто отвечал на собственную жажду крови, он прикусил язык, заставляя себя оставаться неподвижным, когда царапанье чешуи по камню приближалось.

«Псс», Гарри услышал, как Дамблдор пытается привлечь его внимание, но Гарри был полон решимости не двигаться, пока не окажется в максимальной безопасности, когда ему в воротник дышит огромная чудовищная змея. «Интересно, стоит ли мне открыть глаз, может быть, пока нет», — подумал он, когда скольжение началось снова, на этот раз оно остановилось прямо перед ним, он мог чувствовать, как змеиный язык хлещет воздух прямо перед его носом. Щелкающий язык начал щекотать нос Гарри, Гарри стоял как будто уже окаменев, еще раз щелкающий язык прошел по его лицу, коснувшись носа, на этот раз Гарри не мог сопротивляться, он должен был чихнуть, изо всех сил пытаясь сдержать его только сделал хуже.

«AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA», — вырвался у него громкий чих, а затем одновременно произошло несколько вещей.

Василиск, напуганный внезапным сильным звуком чихания, бросился к главному туннелю. Дамблдор прошептал: «Ой! Моя ошибка», и Гарри открыл глаза и тут же произнес заклинание, чтобы заблокировать выход и удержать змею подальше от Гермионы.

Огромная змея двигалась с невероятной скоростью к явно открытому выходу, очень резко останавливаясь, когда ее голова ударялась о блокировку Гарри, остальная часть ее огромного тела реагировала как поезд и просто продолжала двигаться. Гарри изумленно посмотрел на столкновение и услышал громкий треск, эхом разнесшийся по комнате, змея согнулась и откатилась от выхода, испустив последний вздох, прежде чем умереть от сломанной шеи.

«Я думаю, что мы отключили его, — сказал Дамблдор, присоединяясь к Гарри, идущему к устрашающей рептилии, — если ее глаза все еще открыты, не смотрите на нее, так как она все еще может вас убить».

«Как мы узнаем, открыты ли его глаза, если мы не смотрим на него?» — спросил Гарри.

— Гарри, сейчас не время для вопросов с подвохом, — сказал Дамблдор, когда они достигли конца хвоста.

Быстрым взмахом палочки Дамблдор накрыл голову змеи тем, что показалось Гарри огромным мешком из-под картошки.

«Ну, теперь это должно быть безопасно, я думаю, мы неплохо с этим справились, не так ли, Гарри?» — сказал Профессор, когда Гарри просто закатил глаза, а затем убрал блок на входе.

Рон и Гермиона присоединились к ним, глядя на василиска. — Он должен быть около восьмидесяти футов в длину, — выдохнул Рон, глядя на его размеры.

Гермиона встала и вздрогнула, она не любила змей, они оценивались куда ниже пауков и других жутких ползучих существ, огибая их, как будто ожидая, что они прыгнут и укусят ее, она подошла к Гарри.

«Я рада, что все пошло по плану, Гарри, у меня были разные ужасные мысли», — она снова вздрогнула.

« У меня здесь было несколько ужасных случаев, большинство из которых закончилось моей смертью», — подумал Гарри, глядя на своего директора.

Поездка на поезде в Лондон и домой была проведена тремя друзьями, играющими во взрывающуюся оснастку с Невиллом и Сьюзен, перемежающиеся историями о Волан-де-Морте, рассказанными Гарри. Он обнаружил, что у него неплохо получалось в них, чем больше он говорил, тем больше страха он мог вызвать, пока кто-нибудь не задышался вслух, обычно это была Гермиона, хотя он поймал Рона один или два раза.

Дойдя до станции, они увидели, что их родители все стояли, сбившись в кучу, ожидая. Гарри оглядел платформу, но Джинни нигде не было видно.

«Почему такое грустное лицо? Милый», — спросила Лили, когда они вышли со станции, попрощавшись с друзьями.

Гарри посмотрел на свою мать и пожал плечами. — Я действительно буду скучать по Гермионе, особенно теперь, когда она моя девушка, — добавил он про себя.

Все огни были зажжены, когда семья Поттеров наконец добралась до дома. Гарри на мгновение задумался, почему его родители покидают дом так хорошо освещенным, когда их нет дома, но выбросил это из головы, наблюдая, как отец тихо открывает дверь, словно ожидая найти там кого-то. Джеймс выпрямился и вошел в комнату. Дверной проем, за которым следуют Лили и Гарри. Дойдя до двери гостиной, Джеймс приказал Лили и Гарри остаться на месте и подождать, он открыл дверь довольно медленно и так же медленно, как он вошел, дверь захлопнулась за ним, когда он исчез из их поля зрения. Гарри и Лили стояли там несколько секунд, прежде чем Лили сделала то же, что и Джеймс, она велела Гарри оставаться на месте и ждать, снова дверь медленно открылась, и Лили шагнула вперед, к тому, что когда-либо было за ней.

Теперь Гарри начал задаваться вопросом, что может происходить, почему его отец, а затем и мать исчезли в комнате, а он ничего не услышал. Ни один писк не достиг его ушей. Гарри подошел к двери и приложил к ней ухо, пытаясь что-то услышать, что-нибудь, что могло бы дать ему хоть какой-то ключ к тому, чего ожидать, когда он откроет дверь. Сделав глубокий вдох, Гарри решил, что пора входить; медленно он толкнул дверь и вошел в комнату, он не был готов к тому, что предстало перед его глазами, когда он огляделся.

Глава 16. Сюрприз

Гарри вошел в почти полностью темную комнату; всего один луч света был виден у противоположной стены, в луче стояла улыбающаяся Гермиона. — Привет, Гарри, добро пожаловать домой, — сказала Гермиона за секунду до того, как комната озарилась светом и раздались громкие и ясные возгласы. Гарри оказался в окружении всех своих друзей, как из этой, так и из прошлой жизни. Он стоял как вкопанный, его мозг был в шоке. Медленно он пришел в себя и пожал множество предложенных ему рук, добравшись до матери и отца, и спросил, что происходит.

«Это вечеринка, Гарри, чтобы отпраздновать окончание первого года обучения в Хогвартсе во второй раз, такого еще никогда не было, о, и это была идея Гермионы», — сказала ему Лили.

«Все твои друзья, которые были на пергаменте, здесь, а также те, кто стали новыми друзьями из того времени», — говорил его отец, когда Ремус подошел, младшая Тонкс счастливо держалась за его руку. Большинству гостей сказали, что вечеринка была наградой Гарри за все, что он сделал в течение года, и лишь немногие избранные узнали настоящую причину празднования.

Гарри огляделся в поисках Гермионы; его взгляд мгновенно упал на ее густые каштановые волосы, она следовала за Ремусом, направляясь прямо к нему. Улыбка появилась на его лице, когда он увидел Гермиону и Джинни, и он заметил выражение в глазах юной Джинни, он знал этот взгляд, он видел его много лет назад, это был взгляд, который был у нее, когда она была влюблена в него. . Гарри поймал себя на том, что пожимает руку Тонкс, пока Ремус что-то ему говорил, он понятия не имел, о чем говорилось, поскольку был полностью отвлечен Гермионой, которая стояла всего в футах или двух позади Ремуса, улыбаясь ему.

Сириус присоединился к группе. «Лунный старый приятель, на вашем месте я бы сдался, он не

слышал ни слова из того, что вы сказали», — сказал он, указывая на девушек.

Ремус огляделся, а затем снова посмотрел на Гарри и понял, что его друг был прав, мысли Гарри были с одной из девушек в каком-то другом мире, в другое время, поэтому он отошел в сторону и, положив руку на спину Гермионы, мягко, но решительно толкнул ее вперед к Гарри. Джеймс, Лили, Ремус, Тонкс и Сириус оставили Гарри и Гермиону безмолвным признанием в своей любви, они оба это знали, оба это чувствовали; это не требовало никаких слов. Гарри широко улыбнулся, когда она протянула руку и взяла его. Взявшись за руки, Гарри и Гермиона провели следующий час, приветствуя всех гостей и разговаривая с ними.

К ним присоединились Рон и Сьюзен Боунс, которые тоже шли рука об руку, миссис Уизли и миссис Грейнджер обменялись понимающими взглядами; они оба видели взгляды двух молодых пар. Вечеринка была в самом разгаре, когда появился Альбус Дамблдор. В сопровождении, если это было возможно, трех старших волшебников и ведьмы. Вместе они подошли к Джеймсу и Сириусу, которые разговаривали возле камина, после быстрой беседы Джеймс забрался на маленький столик, получив нагоняй от Лили за то, что она стояла на ее любимом столике.

«Могу ли я привлечь ваше внимание, пожалуйста, всех? Кхм, могу ли я привлечь ваше внимание, ПОЖАЛУЙСТА». Джеймс посмотрел на головы своих гостей, когда воцарилась тишина. «Я только что приветствовал делегацию из Визенгамона; они здесь, чтобы сообщить мистеру Артуру Уизли, что он избран на пост министра магии, и ожидается, что он займет этот пост первым делом утром, спасибо. " Джеймс спрыгнул вниз, чтобы пожать Артуру руку.

Несколько мгновений спустя довольно удивленный Артур Уизли был окружен морем рыжих волос, в середине которого была одна голова с черными волосами, а другая довольно густая каштановая голова. Молли стояла рядом с мужем, плача от радости, в окружении их детей. Вся комната спонтанно взорвалась воодушевляющим хором, потому что он славный парень. Хотя затем вечеринка превратилась в праздник для нового министра, Гарри это ничуть не волновало; на самом деле он, возможно, был одним из самых счастливых среди них всех. Человек, которого он восемь лет считал своим почетным отцом в прошлой жизни, заслужил все это, подумал Гарри.

Чуть позже Гермиона подтолкнула Гарри и кивнула Джинни. — Гарри, я думаю, тебе пора показать Джинни копию пергамента, — сказала она, торопя их на кухню.

— Какой пергамент, Гермиона? — спросила Джинни с озадаченным выражением лица.

— Да, я думаю, ты права, Гермиона, любовь моя, — ответил Гарри.

Гарри направился к своей комнате, за ним Рон, Сьюзен, Гермиона и Джинни, идя через комнату Гарри вытащил свой сундук из шкафа, после нескольких секунд рылся в сундуке, пока не обнаружил пергамент, который Дамблдор изменил, Гарри вытащил свиток пергамента. «Ты должна присесть, пока читаешь это», — сказал он, передавая свиток Джинни.

Все сели, Гарри, Рон и Гермиона сели на кровать, а Джинни села в удобное кресло Гарри, Сьюзен села на подлокотник, с пытливым взглядом глядя на Гермиону; Джинни развернула пергамент и начала читать, а Сьюзен читала со своего места на подлокотнике кресла. Вскоре по щекам Джинни покатились слезы. — Что ты плачешь из-за Джина? — спросил Рон своим обычным голосом, я не понимаю, что происходит.

«Как эти Дурсли могли так обращаться с Гарри, как можно было быть таким жестоким?» Джинни сказала, когда она остановилась, чтобы вытереть глаза.

Гермиона ждала, пока Джинни задаст вопросы, такие же вопросы, на которые она хотела получить ответы, например, может ли это быть правдой, все ли возможно, но вопросов не последовало. Когда Джинни закончила свиток, она посмотрела Гарри в глаза и сказала: «Почему твоё обучение заканчивается до того, как ты сдал год экзаменов ТРИТОН?»

— Думаю, это все, что я помнил, — сказал ей Гарри, надеясь, что она больше не будет спрашивать.

Джинни взглянула на него, показывая, что, по ее мнению, она знает ответ на вопрос, почему он больше ничего не помнит. — На этот раз, Гарри, ничто не может помешать нам всем иметь будущее, теперь, когда Волдеморта больше нет.

Гарри был поражен словами этой одиннадцатилетней ведьмы, которая, как он теперь знал, не была создана для него, он не понимал, насколько взрослой она была на самом деле, и он сомневался, что кто-то мог ожидать такой взрослой реакции на то, что она только что сказала. читать.

Гермиона села на кровать рядом с Гарри. — Если еще остались эти тупые пожиратели смерти и они попытаются навредить тебе, им придется сначала пройти через меня и Рона, — сказала она, взяв его за руку.

Гарри обнял ее за плечи; она улыбнулась ему и склонила голову на него.

— Вы действительно повесили мистера Люпина вниз головой? — спросила Джинни.

Молли вошла в комнату, когда они впятером просто наслаждались общением. Увидев свиток в руке Джинни, она одобрительно кивнула, прежде чем потребовать, чтобы они вернулись на вечеринку, которая все еще разворачивалась этажом ниже. Немного неохотно все они встали и направились обратно на кухню, где мистер Уизли как раз заваривал чай. — Не хочешь присоединиться ко мне? — спросил он, все кивнули, это был обычай Уизли, всегда пить чашку чая, если дела пойдут хорошо или плохо, чашка чая — это способ взглянуть на вещи в перспективе.